

13. Les textes et les votes du 30<sup>e</sup> Congrès du Parti communistes français. Martigues 23–26 mars 2000, [s. l.]: [s.n.], 2000.

14. *Platon, F.* Les adhérents du Parti communistes français en 1997 / F. Platon, J. Ranger // Cahiers du CEVIPOF. – 2000. – № 27.

15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.tns-sofres.com/cotes-de-popularite](http://www.tns-sofres.com/cotes-de-popularite). – Дата доступа: 30.01.2020.

16. *Le Nouvel Observateur*. – 1997. – № 1724.

17. Le vote surprise. Les élections législatives des 25 mai et 1 juin 1997 / Sous dir. P. Perrineau, C. Ysmal. P.: Presses de science Po, 1997.

18. *Mayer, N.* Du vote lepéniste au vote frontiste / N. Mayer // *Revue française de science politique*. 1997. – № 3/4. – P. 438–453.

19. *Lazar, M.* La gauche communiste plurielle / M. Lazar // *Revue française de science politique*. – 1999. – № 4–5. – P. 695–706.

20. *Charlo, J.* Trente années de changement électoral / J. Charlo // *Pouvoirs*. – 1989. – № 49. – P. 27–35.

21. *Le Nouvel Observateur*. – 1995. – № 1579.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

*П. Г. Космач*

Белорусский государственный университет, Минск

*P. G. Kosmach*

Belarusian State University, Minsk

УДК 973:2

## **СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XVIII В.**

## **SOCIO-POLITICAL ROLE OF THE ANGLICAN CHURCH IN NORTH-AMERICAN COLONIES OF THE UK IN THE 18<sup>TH</sup> CENTURY**

*В статье анализируется общественно-политическое значение деятельности англиканской церкви в североамериканских колониях Великобритании XVIII в. На основании широкого круга источников и научной литературы показано снижение влияния данной конфессии, связанной с британским государством, в ходе противостояния с иными протестантскими деноминациями, представители которых шли в авангарде сопротивления мерам официального Лондона. Сделан вывод о значительном влиянии религиозного фактора в процессе формирования предпосылок и причин Американской революции 1775–1783 гг.*

*Ключевые слова:* Американская революция XVIII в.; англиканство; пуританизм; религиозный фактор; история США.

*The article analyzes the socio-political significance of the activities of the Anglican Church in the North American colonies of Great Britain during the 18<sup>th</sup> century. Based on a wide range of sources and scientific literature, a decrease in the influence of this denomination (associated with the British state) was shown in comparison with other Protestant denominations, whose*

*representatives were at the forefront of resistance to official London measures. The conclusion is that the religious factor played an important role in the formation of the premises and causes of the American Revolution of 1775–1783.*

*Keywords: American Revolution; Anglicanism; Puritanism; Religious Factor; History of USA.*

Религиозный контекст истории Великобритании на протяжении многих столетий преимущественно определялся господствующим положением англиканской церкви, имевшей особый статус и пользовавшейся соответствующими привилегиями. Ведь данная конфессия служила важной опорой для институтов государственной власти. При посвящении в духовный сан англиканский священнослужитель присягал на верность монарху и обещал защищать его против любого врага, как внутреннего, так и внешнего. Частью литургии были молитвы за короля и его семью. В свою очередь для членов неангликанских протестантских деноминаций даже после событий 1688–1689 гг. существовали серьезные правовые ограничения.

Так, Бенджамин Франклин (1706–1790) писал: «В Новой Англии, где законодательные органы почти все до одного состоят из диссидентов, отколовшихся от англиканской церкви:

1. Не существует присяги, которая препятствовала бы священникам занимать должности.
2. Сыновья членов англиканской церкви имеют полное право учиться в университетах.
3. Налоги на отправление церковной службы, уплачиваемые членами англиканской церкви, передаются епископальному священнику.

В Старой Англии:

1. Диссиденты не допускаются ни на какую доходную или почетную должность.
2. Право на обучение в университетах дается только сыновьям членов англиканской церкви.
3. Духовенство диссидентов не получает ничего из церковной десятины, уплачиваемой членами его церкви, которым поэтому приходится вносить дополнительные средства» [1, с. 103].

На территории британских владений в Северной Америке правовой статус и организационная структура англиканской церкви имели ряд важных особенностей. В частности, несмотря на наличие многочисленной паствы, в колониях не было местного епископа. Его функции были разделены между приходскими управлениями, мировыми судьями, королевскими губернаторами. В связи с этим неоднократно ставился вопрос о создании американского епископата англиканской церкви с целью усиления позиций данной конфессии. На политическую целесообразность такой меры, призванной выступить в качестве «наиболее эффективной среди средств, которые могут быть найдены для обеспечения зависимости от нашей матери Родины», ука-

зывал один из ведущих деятелей англиканской церкви в колониях, первый президент Кингс колледжа С. Джонсон [2, с. 108].

Характерно, что в одном из документов библиотеки Ламбетского дворца (резиденции архиепископа Кентерберийского в столице Великобритании) XVIII в. отмечался ряд религиозно-политических обстоятельств, вызывавших беспокойство: «Некоторые весьма значительные особы, рассматривая стремительный рост колоний, выразили свои опасения, что они будут не всегда подчиняться так, как они должны, торговым законам и интересам Отчизны и могут в то или иное время задуматься о независимости. Теперь мы можем рискнуть, утверждая, что если что-либо будет способствовать подобному развитию событий, то это позволение церкви оставаться в ее нынешнем печальном состоянии. Хорошо известно, что по доктрине и устройству церковь является одной из прочнейших опор монархии и английской конституции, в то время как многочисленные деноминации индепендентов, квакеров и других сектантов являются более республиканскими по своим принципам» [3, с. 122]. Изменения в религиозной сфере существенно влияли на политическое развитие. Еще в 1724 г. губернатор Южной Каролины Ф. Николсон писал: «Я думаю, не составляет трудности доказать, что все диссиденты здесь, в Новой Англии и других колониях Его Величества, придерживаются республиканских принципов как в церкви, так и в государстве и, если бы это было в их власти, стали бы независимыми от Короны Великобритании» [4, с. 46]. Альтернативная конфессиональная идентичность тем самым обоснованно воспринималась в качестве потенциальной основы для политического радикализма.

Отметим, что в XVIII в. традиции религиозного неконформизма получили достаточно широкое распространение далеко за пределами Новой Англии. Протестантские церкви, не связанные с официальным Лондоном, получили определенное распространение в южных колониях (Виргинии, Северной Каролине, Южной Каролине, Джорджии), служивших опорой англиканства в Северной Америке. В свою очередь приверженцы деноминаций, которые в доктринальном отношении были близки к учению Ж. Кальвина (1509–1564), укрепили свои позиции на территории среднеатлантического региона будущих США (Нью-Джерси, Пенсильвания, Нью-Йорк, Делавэр, Мэриленд). Этому способствовало так называемое «Великое пробуждение» протестантизма, пик которого пришелся примерно на конец 1730 – первую половину 1740-х гг. В результате этого движения, носившего эгалитарный и межэтнический характер, конфессиональная структура колоний пережила серьезную трансформацию – к началу 1760-х гг. значительно возросло число баптистов, пресвитериан, методистов. Государственная церковь Англии проигрывала соревнование с другими деноминациями в североамериканских колониях – темпы ее роста были значительно ниже. Важную роль в этом сыграла репутация англиканской церкви как оплота

лоялизма в колониях. Действительно, если в 1700 г. англиканские церкви охватывали около одной четвертой населения колоний, то к 1750 г. – лишь одну шестую, а к 1775 г. – одну девятую. За период с 1740 г. по 1780 г. по количеству церквей англикане переместились со второго на четвертое место, уступая конгрегационалистам, пресвитерианам и баптистам [5, с. 24].

Существенным результатом «Великого пробуждения» стало развитие общественного мнения в пользу обеспечения максимально широкой свободы вероисповедания. Подобные требования косвенно приобретали антианглийскую направленность, поскольку основной мишенью в данном случае была именно англиканская церковь, ее привилегированный статус в южных колониях, особенно в Виргинии. Томас Джефферсон (1743–1826) так характеризовал духовенство официальной церкви данной колонии: «Англиканские священники, пожизненно обеспеченные жильем и зарплатой, дополняли ее, как правило, доходами от работы в классической школе. Всю неделю они были заняты на своих фермах и в школьных классах и только воскресенье посвящали службе и проповедям в приходской церкви для наставления своей паствы. Другим своим пастырским обязанностям они уделяли мало внимания. При такой их бездеятельности энтузиазм и усердие сектантских проповедников имели явное и неоспоримое преимущество, так что ко времени революции большинство жителей отошло от англиканской церкви, но все еще было обязано делать взносы на содержание пасторов для меньшинства» [6, с. 47–48]. В силу этого дальнейшее стремление к размежеванию церковной и государственной сфер было связано не с ростом антирелигиозных настроений, а с дальнейшим увеличением численности представителей неангликанских протестантских деноминаций.

Даже в южных колониях, где у англиканства было достаточно прочное положение, духовенство скомпрометировало себя противостоянием с приходскими управлениями, недостаточным профессиональным усердием, а в некоторых случаях и аморальным поведением. Изменения в общественном мнении отмечал, в частности, епископ Лондона Т. Шерлок, под номинальной юрисдикцией которого находилось колониальное англиканское духовенство. В 1759 г. он так писал о жителях Виргинии: «...все являлись членами англиканской церкви, среди них не было диссидентов, духовенство уважали и к нему хорошо относились люди, но эти дни миновали и они, кажется, стремятся ни много ни мало к уменьшению влияния Короны и содержания духовенства...» [7, с. 98]. Заслуживает внимания и то, что началом политической карьеры П. Генри, ставшего известным борцом за независимость колоний, было выигранное им в качестве адвоката судебное дело против виргинского священника англиканской церкви Дж. Мори. В своей пламенной речи 1763 г. он обличил сребролюбие священников и подчеркнул необходимость их подчинения общественному благу [8, с. 162–163].

Отдельного внимания заслуживают и записи, оставленные Ч. Вудмейсоном – англиканским священником в глуши (районах, отдаленных от побережья) Южной Каролины. Они показывают, что уже во второй половине 1760-х были сильны позиции тех протестантов, которые не придерживались англиканства, даже на территориях, весьма удаленных от среднеатлантических колоний и Новой Англии. Родившись и проведя значительную часть жизни в Англии, Ч. Вудмейсон столкнулся по другую сторону Атлантического океана с фактически иным народом. Это ему пришлось осознать на собственном опыте: «...Американцы (Americans) восхищаются всеми, кто поддержал их против акта о гербовом сборе. Поскольку я предполагался в качестве распространителя, то потерял все их расположение и никогда его не вернул» [9, с. 49]. Его стали воспринимать как «антиамериканца» и правительственного «шпиона». Ч. Вудмейсон с сожалением писал: «Духовенство (англиканское. – прим. П.К.) здесь не использует свои права и покорно подчиняется всему, в то время как Ассамблея постоянно расширяет собственную власть. Я хотел бы видеть королевскую прерогативу сильнее утвержденной и поддержанной. Диссидентское влияние полностью доминирует...» [9, с. 199].

Религиозное измерение развивающемуся конфликту между колониями и метрополией придавала деятельность англиканского Общества для распространения Евангелия, которое многими воспринималось в качестве силы, стремящейся к укоренению принципов духовной и светской тирании в Британской Америке. Характерный пример привел американский историк Б. Бейлин: «В 1759 г. англиканская церковь открыла в Кембридже, буквально у порога Гарвардского колледжа, отделение Общества для распространения Евангелия. Работа в этой миссии была бы испытанием для самого мудрого и хитрого священника; между тем ее главой стал Ист Эпторп, неопытный, вздорный и надменный человек. Естественно, он стал допускать стратегические просчеты: выстроил себе дом, «скорее напоминавший епископский дворец, чем пристанище простого миссионера», и вступил в полемику с газетными публицистами, высмеивавшими попытки Общества спасти «туземцев, африканцев и язычников» Массачусетса от «варварства» неангликанских конфессий. (...) Доводы Эпторпа были слабы и крайне неприятны для большинства жителей Новой Англии. Их оскорбительный характер усугублялся целым рядом болезненных деталей: Эпторп настойчиво отождествлял истинное христианство с епископальной церковью, обвинял диссентеров Новой Англии в суеверии, фанатизме, ханжестве, приравнивал их к «папистам и магометанам»; высокомерно рассуждал о том, что Общество стоит «выше оценок» и «непогрешимо в своей щедрости» [8, с. 163].

В итоге усилия Общества по распространению Евангелия содействовали процессам отчуждения англиканской церкви от населения колоний, где постепенно начинали преобладать патриотические, антибританские

настроения. Этому также способствовало и активное обсуждение вопроса о создании американского епископата англиканской церкви, что рассматривалось многими в качестве угрозы своим правам и свободам. Дискуссии особенно оживились в связи с принятием в 1766 г. разъяснительного акта (акта о верховенстве), провозглашавшего право центральной власти, среди инстанций которой назывались «лорды духовные и светские», на законодательную деятельность в отношении колоний «во всех случаях без исключения» [10, с. 135–136]. Этот акт связал в тугой узел политические, экономические, религиозные противоречия между колониями и метрополией. Один из основателей США Дж. Адамс отмечал следующее: «Протест касался не столько самой должности епископа, хотя даже этого опасались, но полномочий парламента, на основании которых она должна была быть введена» [11, с. 185]. И далее он продолжал: «...если парламент может учреждать диоцезии и назначать епископов, он может ввести полное священноначалие, установить церковную десятину, запрещать браки и погребения, вводить религии, преследовать диссидентов, превращать схизму в ересь, облагать наказаниями, простирающимися на жизнь или ее часть так же, как и на свободу и собственность» [11, с. 185].

В период Войны за независимость США (1775–1783 гг.) англиканская церковь значительно ослабела и во многом утратила свое прежнее влияние. Примерные подсчеты показывают, что если в 1775 г. на территории тринадцати североамериканских колоний насчитывалось 450 англиканских церквей с 325 священниками, то в 1783 г. осталось 160 церквей и 100 священников [12, с. 194]. Под давлением революционных настроений и стремления сохранить свое положение возник феномен относительной поддержки дела патриотов официальным духовенством Виргинии, Мэриленда, Южной Каролины, Северной Каролины. С другой стороны, англиканское духовенство в Нью-Джерси, Нью-Йорке, Коннектикуте, а также колониях Новой Англии решительно встало на сторону лоялистов. Настоятель церкви св. Троицы в Нью-Йорке Ч. Инглис в этой связи писал: «Я должен добавить, что и все другие священники нашей церкви в названных колониях... вели себя так же и, хотя их совместные усилия не смогли полностью предотвратить мятеж, все же они на некоторое время в значительной мере сдержали его, воспрепятствовали вовлечению в него многих тысяч, в противном случае несомненно принявших в нем участие» [13, с. 41].

Учитывая вышеизложенное, не вызывает удивления тот факт, что после 1776 г. англиканство лишилось привилегированного статуса во всех колониях, где оно его ранее имело. Наиболее последовательные сторонники разделения церкви и государства, в частности, Т. Джефферсон и Дж. Мэдисон являлись уроженцами Виргинии, на территории которой данная конфессия исторически обладала наиболее сильными позициями. Ее преемнице – протестантской епископальной церкви – потребовалось время для адаптации

к условиям свободной межденоминационной конкуренции, введенной на уровне союза штатов Конституцией США 1787 г. и Биллем о правах 1789 г.

#### **Список использованных источников**

1. *Франклин, Б.* Терпимость в Старой и Новой Англии / Б. Франклин // Американские просветители: избранные произведения в двух томах. – М.: «Мысль», 1968. – Т. 1. – С. 100–105.
2. *Cross, A.* The Anglican Episcopate and the American Colonies / A. Cross. – New York: Longmans, Green, and Co., 1902. – 368 p.
3. A brief view of the state of the Church in the British colonies, n. d. // Library of Congress (Washington, D. C.). Manuscript Division. Foreign Copying Program. Great Britain. Lambeth Palace Library. Miscellaneous American Material 17th – 18th Centuries. – Reel № 5 (Shelf № 17, 679): Manuscript 2589: Papers of the Bishop of London jurisdiction in the American Colonies, c. 1723–1785. – P. 109–125.
4. *Bonomi, S.* Religious Dissent and the Case for American Exceptionalism / S. Bonomi // Religion in a Revolutionary Age / ed. by R. Hoffman, P. Albert. – Charlottesville: University Press of Virginia, 1994. – P. 31–51.
5. *Rhoden, N.* Revolutionary Anglicanism: The Colonial Church of England Clergy during the American Revolution / N. Rhoden. – London: Macmillan Press LTD, 1999. – 205 p.
6. *Джефферсон, Т.* Автобиография; Заметки о штате Виргиния: пер. с англ. / Т. Джефферсон; сост., общ. ред. А. А. Фурсенко. – Л.: Наука, 1990. – 254 с.
7. Report of the Lords Commissioners for Trade and Plantations for His Majesty's disallowance of several acts passed in Virginia in 1753, 1755, and 1758 relating to the clergy, 4 July 1759, with annexed a letter from Thomas Sherlock, Bishop of London, to the same, 14 June 1759 // Library of Congress (Washington, D. C.). Manuscript Division. Foreign Copying Program. Great Britain. Lambeth Palace Library. Miscellaneous American Material 17th – 18th Centuries. – Reel № 5 (Shelf № 17, 679): Manuscript 2589: Papers of the Bishop of London jurisdiction in the American Colonies, c. 1723–1785. – P. 94–99.
8. *Бейлин, Б.* Идеологические истоки Американской революции: пер. с англ. / Б. Бейлин. – М.: Новое издательство, 2010. – 308 с.
9. *Woodmason, C.* The Carolina Backcountry on the Eve of the Revolution: The Journal and Other Writings of Charles Woodmason, Anglican Itinerant / ed. with an Introduction R. J. Hooker. – Chapel Hill: By the University of North Carolina Press, 1953. – 305 p.
10. The Declaratory Act // The American Republic: Primary Sources / ed. by B. Frohnen. – Indianapolis: Liberty Fund, 2002. – P. 135–136.
11. *Adams, J.* – Morse J. Quincy, 2 December 1815 // The Works of John Adams / Ed. by C. F. Adams. – Boston: Little, Brown and Co., 1856. – P. 185–188.
12. *Marini, S.* Religion, Politics, and Ratification / S. Marini // Religion in a Revolutionary Age / ed. by R. Hoffman, P. Albert. – Charlottesville: University Press of Virginia, 1994. – P. 184–217.
13. *Ушаков, В. А.* Американский лоялизм. Консервативное движение и идеология в США в 1760–1780-е годы / В. А. Ушаков. – Л.: Наука, 1989. – 221 с.

(Дата подачи: 19.02.2020 г.)